

**А. И. Моисеев, Е. П. Иосифов, С.
И. Пахомова**

**Устойчивость и подвижность
словарного состава современного
русского языка**

Studia Rossica Posnaniensia 23, 133-144

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

JEZYKOZNAWSTWO

УСТОЙЧИВОСТЬ И ПОДВИЖНОСТЬ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

THE CONSTANCY AND CHANGEABILITY OF THE VOCABULARY RESOURCES OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

А. И. МОИСЕЕВ, Е. П. ИОСИФОВ, С. И. ПАХОМОВА

АБСТРАКТ. Linguistic terminology and vocabulary of the general language become the basis for the authors for showing some regularities of the increase and decrease in the resources of the vocabulary of the Russian language.

А. И. Моисеев, Е. П. Иосифов, С. И. Пахомова, Ленинградский университет, Кафедра русского языка для студентов иностранцев, Университетская набережная 7/9, Ленинград, Россия.

Каждый культурный народ
должен следить за изменениями
в словаре своего языка.

Л. В. Щерба

Все языкознание можно спроецировать на словарный состав, сориентировать на изучение слов: звучание слов (фонетика), образование слов (словообразование), значение слов (семасиология), изменения слов (морфология), сочетания слов (синтаксис) и т.п., – все это, можно сказать, лексикология в ее самом широком смысле. Но, с другой стороны, и каждый более или менее конкретный аспект исследования лексики оказывается весьма сложным и трудным. Таков и аспект, взятый для статьи „Устойчивость и подвижность словарного состава современного русского языка”. Трудность и сложность начинается уже с вопросов, как, на каком материале и каким способом можно установить и показать устойчивость и подвижность словарного состава языка.

Имеются, вероятно, различные пути и возможности продвигаться в этом направлении: сопоставление лексики разных периодов жизни русского языка – по текстам, по словарям; сопоставление лексики

писателей и словарей их времени, например, сопоставление словариков, а затем также и семантики слов словаря языка А. С. Пушкина и Словаря Академии Российской (во 2-м издании), в который, как известно, „встарь” заглядывал и сам поэт; составление словарей новых слов и значений, и т.п.

Задача и прямая необходимость составления словарей новых слов и значений были предусмотрены еще академиком -(Л. В. Щербой. Он писал: „Совершенно очевидно, что каждый культурный народ должен следить за изменениями в словаре своего языка. В своей основной и никогда не прекращающейся части работа эта должна состоять в просмотре всей вновь возникающей литературы и в выборе из нее всех новых слов и новых словоупотреблений”.

Такая работа применительно к русскому языку в СССР более или менее систематически проводится путем составления *Словарей новых слов и значений*, а также через неперiodические издания словарных материалов *Новое в русской лексике*. В этом направлении осуществляются и диссертационные исследования, например, Р. Ю. Намитокова *Авторские новообразования: структура и функционирование (на материале современной русской поэзии)* (АДД. М., 1989).

Эти и другие пути и способы изучения новых явлений в лексике современного русского языка надо поддерживать и широко использовать. Но мы, особенно в интересах объявленной в нашей статье темы „Устойчивость и подвижность словарного состава...”, предлагаем еще два пути и способа: 1) использование Справочного раздела 17-томного *Словаря современного русского литературного языка*, отмечающего первую лексикографическую фиксацию слов и 2) сопоставление по словнику переизданий конкретных словарей. Первый прием использован при изучении лексики в составе русской лингвистической терминологии (РЛТ) первой половины XIX века и фрагмента словарного состава самого 17-томного словаря; второй прием реализуется путем сравнения 1-го и 2(3)-го издания *Словаря русского языка* в четырех томах и 1-го и последнего по времени издания Словаря С. И. Ожегова.

Изложим некоторые результаты проведенной уже работы. По основным грамматическим трудам 1-й половины XIX века Российская грамматика 1802 г., Грамматики Н. И. Греча (1827 г.), А. Х. Востокова (1831), И. Ф. Калайдовича (1834), В. Г. Белинского (1837), Филологические наблюдения Г. П. Павского (1841 - 1850), Синтаксис П. М. Перевлесского (1848), Опыт общесравнительной грамматики русского языка (1852) – выявлено 5650 терминов, однословных и составных. В их состав входит 1590 слов-лексем. Первая лексикографическая фиксация их отмечена в 25 словарях и энциклопедиях; некоторые слова в Справочном разделе 17-томного Словаря отмечены лишь хронологическими справками без указания конкретного словаря.

Словари первой фиксации слов из состава РЛТ 1-й пол. XIX в. логично объединить в три группы: 1) словари до 1-й пол. XIX в., 2) словари 1-й пол. XIX в., 3) словари после 1-й пол. XIX в. Первая фиксация слов из РЛТ указанного периода распределяется по словарям и их группам следующим образом (название словарей приводится сокращенно, в основном как принято в 17-томном Словаре; в скобках – годы выхода словарей, далее – количество слов первой фиксации и 3-4 иллюстративных примера):

1. Словари до 1-й пол. XIX в. – 979 слов (61,6%):

Ст.-слав. и др.-р. (без указания словарей) – 25: *аз, буква, азбука*;
 Ср.-р. и XVI-XVII вв. – 6 и 4: *азбуковник, арабский, восклицание*;
 Срезневский – 398: *глагол, глаголь, говор, грамматика, залог*;
 Берында (1627) – 15: *букварь, падеж, слог (стиль), собирательный, союз, филолог*;
 Поликарпов (1704) – 170: *барбаризм, винословный, запятая, латынь*;
 Вейсманнов (1731) – 93: *азбучный, наименование, прошедший, связка*;
 Лексикон 1762 – 10: *вспомогательный, неодушевленный, период*;
 Росс. целларнус (1771) – 58: *винительный, витиеватый, двоеточие*;
 Нордстет (1780-1782) – 96: *аналогия, диалект, междометие, почерк*;
 Акад. Росс. (1789-1794) – 82: *буки, еры, наклонение, ять, выноска*;
 Алексеев (1794) – 16: *метафора, нисходящий, орфография, рцы, юс*.

2. Словари 1-й пол. XIX в. – 157 слов (9,9%):

Гейм (1799-1802) – 8: *приставка, увеличительный, филология*;
 Яновский (1803-1806) – 42: *атрибут, галлицизм, синоним, фраза*;
 Акад. Росс. (2-е изд. 1806-1822) – 18: *деепричастие, языкознание*;
 Соколов (1834) – 15: *благозвучие, звукоподражание, отглагольный*;
 Энци. 1835-1841 – 5: *аорист, архаизм, белорусский, версификация*;
 Сл. 1847 г. – 69: *курсив, олицетворение, пауза, плеоназм, языкоучение*.

3. Словари после 1-й пол. XIX в. – 137 слов (8,6%):

Толль (1863-1864) – 21: *неологизм, санскритский, эвфонический*;
 Даль (1863-1866) – 29: *безличность, обособление, стилистика, тире*;
 Михельсон (1866) – 3: *орфоэпия, парантеза, романский*;
 Энци. Березина (1873-1879) – 3: *аглутинация*;
 Брокгауз (1890-1907) – 10: *многоточие, семитский, шипящий*;
 Сл. Акад. (1891, 1916) – 5: *ассерторический, вокализм, вид*;

БСЭ (1926-1947) – 4: *самаританский, старославянский, наречный*;
 Ушаков (1934-1940) – 38: *неблагозвучие, членораздельность, эль, эм*;
 Ожегов (1949) – 2: *звукосочетание, неестественность*;
 17-томный сл. (1947-1965) – 22: *бе, беспредложный, чужезычный, непрягаемый*.

4. Слова, не отмеченные в 17-томной словаре – 317 (19,9%): *арса, арсис, бессоюзие, гендиадис, кси, павза, произвождение, умалительный*.

В соответствии с темой статьи из приведенного материала можно сделать следующий вывод: лексика, извлеченная из специальных текстов обозначенного периода, в значительной своей доли (б. 60%) была известна в языке и раньше, за десятилетия и века до этого периода, и в еще большей доле (80%) сохранилась в употреблении еще по крайней мере в течение 100-150 лет с реальной актуальностью на будущее. Но, с другой стороны, ок. 40% этой лексики, судя по словарям, „не было” до этого периода, а ок. 20% этой лексики, судя по словарям же, „не дошло” до современности. Это своего рода мера устойчивости и подвижности словарного состава русского языка, конечно, не абсолютная, а лишь ориентировочная, но вполне конкретная, полученная на конкретном, реальном материале.

Возьмем теперь слова общего употребления (не специальные), притом слова современного бытования, а не из прошлых периодов жизни русского языка, в качестве примера – слова на Л- по 17-томному Словарю. Таких слов оказалось 2150. Первая лексикографическая фиксация их рассредоточилась на 28 словарей. В данном случае их целесообразно объединить в пять групп: 1) словари древнерусского и старославянского языка, 2) словари XVIII века, 3) словари XIX в., 4) словари XX в., без 17-томного Словаря, 5) 17-томный Словарь. Первая фиксация слов на Л- по этим словарям и их группам распределилась следующим образом (в иллюстративных примерах – только сто первых имен существительных):

1) Словари др.-русс. и ц.-слав. яз. – 275 слов (12,8%):
 Срезневский – 271 (11 из первых ста сущ.): *лавка (1), лавка (2), лавра, лада* (нар.-поэт), *ладан, ладья (1), лазурь, лай, лак (1); лаканье, лакомство*;

Алексеев – 4 (0).

2) Словари XVIII века – 518 (24,1%):
 Полицарпов – 55 (2): *ладонь, лазутчик*;
 Вейсманн – 123 (9): *лабиринт, лавочник, лавр, лагерь, лагун* (обл.), *лад, лазарет, лакей, лакомка*;

Лексикон 1762 – 22 (2): *лазарь, лайка* (2);
 Росс. целлариус – 90 (4): *лавочка* (2), *лавочка* (1), *лакейская, лакирование*;
 Нордстет – 112 (10): *лабаз, лабазник* (2), *лава* (4), *лаванда, лавирование, ладанка, ладоши, ладошки, лазея* (устар.), *лазутчица*;
 Сл. Ак. Росс. – 116 (7): *лабазник* (1), *лаборатория, лава* (1), *ладья* (2), *лакировальщик, лакировка, лакировщик*.

3) Словари XIX века – 753 (35%):

Гейм – 15 (2): *ладонка* (разг.), *лазанье*;
 Яновский – 65 (7): *лабет* (устар.), *лаборант, лаг* (спец.), *лаглинь* (спец.), *лаж* (спец.), *лайба, лаконизм*;
 Сл. Акад. Росс. (2-е изд.) – 44 (0);
 Соколов – 36 (4): *лабрадор, лавировка, лазейка, лазоревка*;
 Кириллов – 26 (1): *лавина*;
 Сл. 1847 г. – 160 (10): *лабазница, лабардан, лава* (2), *лавочница, лавчонка* (разг.), *ладушка* (нар.-поэт.), *лайда, лайка* (1), *лакеишка* (пр.-реч.), *лакмус*;
 Опыт обл. сл. – 45 (1): *лазок* (разг.);
 Толль – 74 (2): *ладанник, лазы*;
 Даль – 204 (6): *лавровишня, ладность* (разг.), *ладушки, лайдак* (пр.-реч.), *лакейщина, лакировщица*;
 Михельсон – 21 (0);
 Энци. Березина – 10 (1): *лабрадорит*;
 Брокгауз – 46 (3): *лабиализация* (спец.), *лаки, лакколит*;
 Энци. Гранат – 7 (0).

4) Словари XX века – 358 (16,6%):

Энци. Южакова – 17 (1): *лазурит*;
 Сл. Акад (1914-1915 гг.) – 63 (9): *лабиализованность* (спец.), *лаборантка, лаваш, лавочничество, ладок, лаз* (1), *лазеечка, лакейство, лаковар*;
 БСЭ – 44 (1): *лабильность* (спец.);
 МСЭ – 3 (0);
 Ушаков – 207 (1): *лава* (3);
 Сл. ин. слов (1949) – (1): *лайнер*;
 Ожегов – 24 (1): *лагерник*.

5) Словарь современного русского литературного языка – 246 (11,4%): (4): *лавчужка* (разг.), *лагерница* (разг.), *лазурность, лакировальщица*.

Таким образом, ок. 90% (88,6%) слов на Л-17-томного Словаря были известны до него, ок. 72% слов были известны в словарях до XX века, почти 37% слов отмечены словарями до XIX века, а более 12% слов идут от древности (зафиксированы в Материалах Срезневского).

На этом материале можно проследить, как постепенно входят в язык и фиксируются словарями слова одного корня, одного словообразовательного гнезда, например, *лекало* (Ак. Росс. 1792) – *лекальный* (Соколов, 1834) – *лекальщик* (Даль) – *лекальщица* (17-томн. сл.). Весьма разнообразна „биография” первой фиксации производных в гнезде с вершиной „лес”: *лес*, *лесной* (Срезневский) – *лесистый* (Вейсм., 1731) – *лесник* (Росс. целл., 1771) – *лесничий* (Нордстет, 1780) – *лесников* (Ак. Росс., 1792) – *лесничество*, *лесовод*, *лесоводство*, *лесосека* (Сл. 1847 г.) – *лесистость* (Даль) – *лесоведение* (БСЭ) – *лесовоз*, *лесозавод* (Ушаков) – *лесозащитный* (Ожегов) – *лесопитомник* (17-томный сл.).

Освоение заимствований и образований на их основе: *лексикон* (Срезневский, Поликарпов 1704) – *лексикограф* (Яновский, 1804) – *лексикография*, *лексикология* (Кириллов, 1854) – *лексиконный*, *лексикологический*, *лексикографический* (1847) – *лексиколог* (Даль) – *лексика* (Ушаков) – *лексема* (Сл. ин. слов, 1947).

Логаритм (Нордстет) – *логарифм* (Ак. Росс.) – *логарифмический* (Яновский) – *логарифмировать* (Сл. ин. слов) – *логарифмирование* (Ожегов). *Ликвидация* (Яновский) – *ликвидировать* (Михельсон) – *ликвидироваться*, *ликбез* (Ушаков).

Так же постепенно осваиваются областные и разговорные слова и образования на их основе: *ловкач* (Опыт обл. сл.) – *ловкачка* (Ушаков) – *ловкачество* (17-томн. сл.); *лобогрейка* (Ушаков) – *лобогрейщик* (17-томн. сл.).

В заключение этой части статьи следует оговориться, что первая лексикографическая фиксация слов является лишь примерным, ориентировочным показателем их бытия в языке, так как словари обычно значительно отстают от жизни языка, запаздывают с регистрацией слов. Так, к примеру, существительное *лошадница* (любительница лошадей) впервые фиксируется 17-томным Словарем (В Словаре Ушакова – только *лошадник*), но, как следует из иллюстративного примера, оно употреблялось уже Чеховым: „Манюся была такой же страстной лошадницей, как и ее отец” (Учитель словесности). Или: в том же словаре впервые фиксируется слово *ларьевщица*, но сопровождается пометой „устар.”, следовательно, это слово не только было известно до своей первой лексикографической фиксации, но успело уже устареть... Но первая фиксация все-таки существенный рубеж в жизни слов, и она заслуживает систематического учета.

Некоторые данные по *Словарю русского языка* в 4-х томах. Сопоставляются два издания Словаря: 1-е (1957-1961) и 2-е (1981-1984), временной интервал 20-25 лет; имеется и 3-е издание – стереотипное. По общему словнику 2-е издание превосходит 1-е на 860 единиц (лексем): 83019 слов против 82159. Но 860 слов – это не простое дополнение

к словнику 1-го издания, а своего рода равнодействующая двух прямо-противоположных „сил” – введение в Словарь новых слов и выведение из него слов, утративших свою номинативно-коммуникативную актуальность, „угасших”, выпавших из употребления. Полных данных по этим процессам по Словарю в целом пока нет, по двум первым томам они таковы: +2389, –1090 слов, их „равнодействующая” – +1299, но разнонаправленным движением охвачено около трех с половиной тысяч слов; по Словарю в целом вошло в это движение, видимо, около семи тысяч слов. Это значительная лексическая масса, но это все-таки менее 10% учтенной Словарем лексики современного русского языка. Такова, в приблизительных очертаниях, мера устойчивости и подвижности словарного состава русского языка за период в 2-2,5 десятилетия.

Новые слова в *Словарь* пришли обычным путем: новообразования, заимствования; словообразование осуществляется на базе имевшихся уже слов и на базе новообразований и новых заимствований. Идет также процесс семантического развития слов, переходящий на какой-то своей фазе в словообразование (семантическое словообразование).

Новые заимствования: *ассорти* (фр.), *бобслей* (англ.), *джинсы* (англ.) *дзюдо* (яп.), *карате* (яп.), *кемпинг* (англ.), *компьютер* (англ.), *круиз* (англ.), *лосьон* (фр.), *минтай* (вьетн.).

Словообразование на базе имевшихся уже слов, исконных и заимствованных: *луноход*, *мультифильм*, *аквариумный*, *аквариумист*. Словообразование на базе новых заимствований: *акваланг* – *аквалангист*, *алгоритм* – *алгоритмический*, *дизайн* – *дизайнер*.

Семантическое развитие: *наставничество*, *ускорение*, *спутник*, *гласность*, *перестройка*.

Словарь русского языка С. И. Ожегова выдержал уже 20 изданий общим тиражом почти 4 млн экземпляров. Первоначально он был задуман автором как сокращенный, однотомный вариант четырехтомного *Толкового словаря русского языка* Д. Н. Ушакова – первого словаря советской эпохи. Однако уже первое издание однотомного словаря в 1949 году стало не просто механическим сокращением словаря Д. Н. Ушакова: в нем автор счел необходимым внести существенные уточнения, которые подсказывали ему наблюдения над развитием языка, изменения в словарном составе. Работу по совершенствованию структуры словаря и его состава С. И. Ожегов продолжал до конца своей жизни. В 1952 году выходит второе, дополненное и исправленное, издание словаря, а в 1960 году – четвертое, последнее прижизненное издание с большой правкой автора. Но осуществить все свои замыслы по усовершенствованию словаря С. И. Ожегов не успел. После его смерти в 1964 году эту работу продолжила Н. Ю. Шведова. Под ее редакцией в 1972 году словарь выходит в свет 9-м изданием – первым исправленным и дополненным

изданием после смерти составителя словаря. Фундаментальная переработка словаря продолжалась шесть лет и коснулась всех его сторон: состава словника, толкований слов, описания системы их значений, помет, грамматических характеристик, иллюстраций, состава фразеологии. Изменения, внесенные в авторский текст, были сделаны на основе картотеки С. И. Ожегова, а также на материалах картотеки Н. Ю. Шведовой и с учетом опыта других лексикографов. Поэтому можно с полным правом сказать, что словарь С. И. Ожегова не отстает от отражения современного состояния языка. В нем иллюстрируется устойчивость и подвижность основного словарного состава, типичность живого словоупотребления, сочетаемость слов, богатство фразеологии.

Словарь С. И. Ожегова открывает широкую возможность лексикографического изучения динамики развития лексического состава русского языка. Ее можно проследить, например, в сравнении первого (1949) и тех изданий словаря, которые содержат дополнения и исправления, – это в первую очередь второе (1952 года), четвертое (1960 года) и девятое (1972 года) издания. Остановимся на отдельных примерах такого сравнения по редакциям словарей 4-го и 9-го изданий (включая и стереотипные переиздания словарей в этих редакциях). Устойчивость и подвижность словарного состава характеризует прежде всего количественное исчисление зафиксированных слов в разных редакциях словарей. 4-е издание содержит около 53 000 слов, в 9-е издание включено около 3500 новых слов. Среди них закрепившиеся в широком употреблении слова обиходной речи (*амба* – конец, каюк, кончено; *анонимщик*, *анонимщица*; *апчхи*, *архаровец* – буйан, головорез; *байка* – побасенка, выдумка; *бандюга*, *блондинистый*, *бьяка*, *газик* – вид легкового автомобиля, *голевой* – прилагательное от *гол*, *мухлевать*, *перекур*, *песочить* и др.), научные и технические термины (*аграрник*, *адаптация*, *акваланг*, *антитело*, *бойлерная*, *галактика*, *гамма-излучение*, *гены*, *марганцовка*, *многоступенчатый*, *параметр*, *приводиться*, *прогнозировать* и др.), слова общественно-политической сферы (*абстракционизм*, *авангардизм*, *безъядерный*, *боевитый*, *гангстеризм*, *глобальный*, *мемориал*, *модерн*, *пионерия*, *пресс-служба*, *пресс-центр* и др.).

Количество вновь введенных слов значительно уступает количеству слов, исключенных из словаря редакции 1960 года при его переиздании в 1972 году. В новую редакцию не вошли слова и значения явно устаревшие, а также узкоспециальные термины, например: *азиатчина*, *англофил*, *астролет*, *бурнус*, *бювар*, *всеобуч*, *газгольдер*, *гемофилия*, *данник*, *диабаз* и т.п.

Особенно яркое отражение развитие словарного состава языка находит в динамике семантической структуры слова. В ходе подготовки новой редакции словаря С. И. Ожегова (1972 года) были проверены

толкования значений всех слов и очень многие из них были уточнены. При этом, как пишет в предисловии к новому изданию Н. Ю. Шведова, „в большинстве случаев изменение толкования диктовалось не требованием более ясной и точной формулировки, а теми изменениями, которые произошли в самом слове”. Список слов, к которым перестроены словарные статьи, огромен. Мы ограничимся лишь несколькими сравнениями и только тех слов, где отмечены семантические изменения:

Редакция 1960 года (по 8-му стереотип. изд. 1970 г.)	Редакция 1972 года (по 18-му стереотип. изд. 1987 г.)
АТЕЛЬЕ , нескл., ср.	АТЕЛЬЕ , нескл., ср.
1. Мастерская художника, живописца.	1. Мастерская художника, живописца.
2. Мастерская для шитья одежды (из первоначального названия „ателье мод”). Заказать костюм в ателье.	2. Мастерская по шитью одежды (из первоначального названия „ателье мод”), а также по некоторым другим видам обслуживания. Заказать в ателье. Телевизионное ателье.

Таким образом, в редакцию 1972 года во 2-м значении слова **АТЕЛЬЕ** внесено дополнение „по некоторым другим видам обслуживания”, которое показывает расширение семантического объема этого слова в современном языке.

АВТОСТОП , м.	АВТОСТОП , м.
(спец.) Приспособление для автоматической остановки поезда.	1. Приспособление для автоматической остановки поезда.
	2. Документ, дающий туристу право на остановку попутных машин, а также туристическое путешествие с таким документом. Путешествие по автостопу.

В редакции 1972 года даются два значения слова **АВТОСТОП**: 2-е – это развившееся в последние десятилетия значение.

БОЕВИК , м.	БОЕВИК , м.
1. Член рабочей дружины 1905-1907 гг.	Кинофильм, пользующийся большим успехом.
2. Кинофильм, пользующийся большим успехом (устар.).	

В редакции 1972 года мы видим совершенно переработанную словарную статью в соответствии с живыми процессами, происшедшими в развитии языка. 1-е значение редакции 1960 года снято, как устаревшее, во втором значении слова – наоборот убрана помета „устарелое” и это значение остается единственным в редакции 1972 года.

Большой материал для наблюдений в этом плане дает также и специальная лексика, включенная в словарь: термины науки, техники, военного дела, искусства, политики и т.п. Отдельные значения их устарели уже, у ряда слов появились новые значения. Например, изменились семантические характеристики таких слов, как *абитуриент*, *автоматизировать*, *агрессия*, *ажютаж*, *астронавт*, *база*, *баржа*, *виток*, *грейдер*, *невесомость*. Так, *абитуриент* – 1960: Выпускник средней школы; 1972: 1. Выпускник средней школы (устар). 2. Человек, поступающий в вуз.

Развитие языка неразрывно связано с изменением его стилистической системы, оттенков эмоционально-экспрессивной и оценочной функции слов. И в этом отношении сравнение словника словарей тоже дает большой материал для изучения. В ряде случаев, например, помета „устарелое” заменяется на помету „высокое”, отражая тенденцию к использованию устарелой лексики в контекстах с окраской торжественности, приподнятости речи. Многие просторечные слова перешли в разговорную речь носителей литературного языка: поэтому помета „просторечное” уступила место помете „разговорное” (*валютчик*, *ввалиться*). Целые группы слов книжной и специальной сфер употребления вошли в повседневную речь людей и уже не отмечены в редакции словаря 1972 года соответственными пометами „книжное” или „специальное”.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СХОДНАЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА ТЕРМИНОВ ЯЗЫКОЗНАНИЯ:

наименования лингвистических дисциплин

Употребление в 1-й пол. XIX в. и 1-я лексикографическая фиксация

Алфавитный перечень	Источники	1-я фиксация
1) <i>Акцентология</i>		Ак.б.
2) <i>Аспектология</i>		
3) <i>Грамматика</i>	Ак ГВКБП Пр Оп	Срезневский
4) <i>Грамматология</i>		
5) <i>Дериватология</i>		
6) <i>Диалектология</i>	(П: <i>диалект</i>)	Ак.сл. 1895
7) <i>Иттонология</i>		
8) <i>Лексикография</i>		Кирил. 1845
9) <i>Лексикология</i>		Кирил. 1845
10) <i>Лингвистика</i>		Кирил. 1845
11) <i>Морфемика</i>		(Ахманова)

12) Морфология				Толль 1864 (биол.)
13) Морфонология				(Ахманова)
14) Орфография	ГВКБ		Оп	Алекс. 1794
15) Орфоэпия	Г			Михельс. 1898
16) Просодия	Ак	ВКБ	Оп	Полик. 1794
17) Просодика				
18) Пунктуация				Яновск. 1806
19) Семантика (2)				Сл.ин.сл. 1937
20) Семасиология				Брокг.
21) Силлабика	(Оп силлабический)			
22) Синтаксис	Ак	ГВКБП	Пр Оп	Сл.Ак.Р. 1794
23) Словообразование			Оп	Брокг.
24) Словосочинение	Ак	ГВ	БП Оп	Сл. 1847
25) Стилистика			Пр	Даль (3)
26) Терминоведение				
27) Терминология			П Оп	Яновск. 1806
28) Топонимика				Ушаков, 1940
29) Топонимия				Ушаков, 1940
30) Филология			П Оп	Гейп 1802
31) Фонетика	(Гр: фонетический)			Толль, 1864
32) Фонология				Михельс. 1866
33) Фразеология				Яновск. 1806
34) Этимология	ГВКБП		Оп	Полик. 1704
35) Языковедение			Оп	Сл. 1847
36) Языкознание			Оп	Сл.Ак.Р. 1822
37) Языкоучение			Оп	Сл. 1847

2. Хронологический перечень (по 1-й фиксации)

Срезневский: *грамматика*

Поликарпов (1704): *просодия, этимология*

Сл.Ак.Росс. (1794): *синтаксис*

Гейм (1802): *филология*

Яновский (1806): *пунктуация, терминология, фразеология*

Сл.Ак.Росс. (1822): *языкознание*

Кирил. (1845): *лексикография, лексикология, лингвистика*

Сл. 1847 г.: *словосочинение, языковедение, языкоучение*

Толль (1864): *морфология, фонетика*

Даль (3-е изд., 1904-1909): *стилистика*

Михельсон: *орфоэпия (1889), фонология (1866)*

Брокгауз: *семасиология, словообразование*

Акад. сл. 1895: *диалектология*

Сл. ин. Сл. (1937): *семантика (=семасиология)*

Ушаков (1940): *топонимика, топонимия*

Б. ак. сл. (1947): *акцентология*

Ахманова (1966): *морфемика, морфонология*

Вне словарей: *аспектология,*
грамматология,
интонология,
просодика (Тихонов, 1985),
силлабика,
терминоведение.

THE CONSTANCY AND CHANGEABILITY OF THE VOCABULARY
RESOURCES OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

by

A. I. MOISEIEV, J. P. IOSIFOV, S. I. PAKHOMOVA

Summary

The authors concentrated their attention on the linguistic terminology and on the vocabulary of the general language. And just on this comprehensive basis they tried to show certain regularities and increase and decrease in the resources of the Russian vocabulary. Having this goal in mind the authors of this article compared the rich lexical material of the subsequent editions of the dictionaries of modern Russian language. At the same time they used lexicographical information from the most comprehensive dictionary of the Russian literary language written until now. The dictionary consists of seventeen volumes.